

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ: «СОВРЕМЕННОСТЬ» В «ПОСТСОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

Наступление нового тысячелетия принесло не только смену веков, но и замену современности XX века постсовременностью XXI века. Ушедший век, принеся человечеству эпохальные открытия, в то же время, поставил перед ним вопрос об ответственности за свои поступки и решения, необходимости учитывать их последствия.

Постсовременность отличается тем, что люди больше не строят социальных утопий. Совместные проекты, опирающиеся на идею сложения усилий всех и, соответственно, деления на всех полученного результата остались в прошлом. Создается мир множества индивидуальных утопий (Юдин Б.Г.), в которых реализуется возможность создания индивидуального аттрактора будущего. Представляется, что глобальные проблемы изнутри обусловлены наличием потенциальной индивидуальной отношения к миру.

В конце двадцатого века Энтони Гидденс, характеризуя происходящие в мире события, отмечал не только то, что социальные трансформации радикально отличаются от трансформаций прежних периодов, что исчезло глобальное биполярное распределение власти и формируется мощная коммуникационная мировая система, но и то, что «...глобальные размежевания становятся все более решающими...».

В качестве примера такого размежевания можно привести дискуссию вокруг идеи «мультикультурализма» («смерти мультикультурализма»).

Канцлер Германии Ангела Меркель (18 октября 2010): «Этот мультикультуралистский подход, согласно которому мы просто живем бок о бок, и все довольно, полностью провалился». Канцлер Германии подчеркнула, что Германия приветствует иммиграцию, но иммигранты должны учить немецкий язык и получать образование в немецких школах.

«Нам не удалось создать такое общество, в котором бы стремились жить представители различных культур. Они не чувствуют себя частью общества. В то же время мы позволяем этим монокультурным группам то, что идёт вразрез с ценностями европейского общества!» - заявил премьер-министр Великобритании Дэвид Кемерон.

«Мой ответ совершенно однозначный: да, это провал. Мы не хотели бы, чтобы во Франции показным образом молились прямо на улицах, для этого есть мечети! Молитва никого не оскорбляет, но нам не нужен агрессивный религиозный прозелитизм!» - говорит президент Франции Николя Саркози.

Примечательно в этой связи заявление Дмитрия Медведева: «У нас сейчас очень много рассуждают по поводу так называемого «краха мультикультурализма». Да, может быть, читали, это в Европе сейчас довольно активно обсуждаемая тема. Ну вот, мне кажется, что нам на такого

рода рассуждения нельзя вести, что называется. Нельзя себя дать спровоцировать, потому что, конечно, есть проблемы при любом способе существования различных народов, этносов, и их нужно учитывать. Все должны внутри одной стороны как минимум там, ну, знать государственный язык, это нормально. Потому что это язык межнационального общения. Должна быть некая общая история, общие традиции. Но в то же время отказываться от своих корней для этого необязательно. И говорить о том, что если ты не встроился в мейнстрим, то эти традиции должны быть уничтожены, - это очень опасная вещь. Я думаю, что европейцы должны это понимать, а мы - тем более, потому что количество народов у нас существенно больше, чем в большинстве государств Европы» (Уфа, 11.02.11).

Владимир Путин: «У всех есть своя малая родина. Я бы и десяти копеек не дал за здоровье любого, кто поедет в какую-нибудь северокавказскую республику и выкажет неуважение Корану. Аналогичным образом выходцы с Северного Кавказа, приезжая в другие места, тоже должны уважать местную культуру» (Москва, 21.12.10).

Можно по-разному интерпретировать приведенные высказывания: буквально - как смерть мультикультурализма, либо повторять как некое заклинание: у нас многонациональное государственное образование, что тождественно осуществлению в действительности мультикультурной общности.

Общества, нуждаются в общей культурной идентичности и социальной стабильности и оказываются в затруднительном положении, когда эти идентичность и стабильность нарушаются «вторжением» неких чуждых инокультурных элементов, например в результате миграции. И стандартной реакцией на эту новую ситуацию становятся практики исключения, призванные «защитить» стабильное и культурно-гомогенное общество от угрозы распада. Практики исключения разнообразны, но все они сегодня должны рассматриваться как ненормальное, болезненное явление, требующее для своего искоренения определённого «лекарства». Однако что следует считать нормой?

Британский философ индийского происхождения Бхикху Парех рассматривая проблему мультикультурализма отмечает что каждая культура является внутренне ограниченной «реализует ограниченную область человеческих способностей и эмоций и схватывает только часть тотальности человеческого существования...», а следовательно, нуждается во взаимодействии с другими культурами ради обретения большей полноты человеческого опыта но при этом вопреки расхожему представлению о культурах как о чем-то внутренне целостном Парех отстаивает положение о внутренней плюральности, немонолитности самих локальных культур. А потому, культура диалогична по самой своей природе.

Таким образом, на наш взгляд, проблема здесь не в различиях оценок социальной действительности отдельными политиками, воспринимающими её «через некую «координатную сетку», в которой запрограммированы

определенные аксиологические основания, диктующие человеку оценки фактов окружающей действительности» (В. Жидков, К. Соколов. «Искусство и социокультурная стратификация общества»), то есть, «мир, в котором мы живем, не плох и не хорош - он таков, каким мы его воспринимаем», а скорее в том – «как мы его воспринимаем». Проблема не в различиях культурно-ценностных ориентаций отдельных индивидов, представителей разных культур. Иначе как объяснить наличие одинаковых ценностей во множестве культур (и при этом они «работают»). Конечно можно говорить о так называемых «общечеловеческих ценностях», но, опять же, нам знакомы примеры, когда приверженность «общечеловеческим ценностям» влекла за собой прямо противоположную практику. Таким образом, необходимо ставить вопрос не о картине мира, присущей единичному представителю некой культуры, понимаемой как набор «собственной иерархии ценностей», а о картине мира, как системе общих принципов, понятий, законов... в конце концов как «схеме отношений между объектами, наборе формул порядка, системе правил, управляющих тем миром, в котором данный человек живёт». Ее реализация в действительности всегда индивидуальна и в этом отношении картина мира может определяться как субъективная, но никак не иначе.

В этом контексте дискуссия относительно «смерти мультикультурализма» приобретает другое направление: каковы основания (принципы, понятия, законы) утверждения либо отрицания мультикультурализма?

Литература

1. *Канарш Г.Ю.* Мультикультурализм: социальная концепция и социальные практики // Знание. Понимание. Умение. №1. 2011. С. 87–95.
2. *Парех Б.* Переосмысливая мультикультурализм: культурное разнообразие и политическая теория (фрагмент) // Хрестоматия по дисциплине «Современная политическая философия: либерализм, коммунитаризм, мультикультурализм». Авт. сост.: Хомяков М.Б. Екатеринбург. 2007. С. 80–92.
3. *Перцев, А.В., Черепанова, Е.С., Хомяков, М.Б.* Конфликты в мультикультурном обществе. Антропология мультикультурного конфликта у Б. Пареха // Учебно-методический комплекс дисциплины «История конфликтологии». Екатеринбург. 2008. – С. 190–217.
4. *Хабермас Ю.* Философский дискурс о модерне. М., "Весь Мир", 2003.